

17. Косов, А. П. Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: монография / А. П. Косов, Д. В. Юрчак. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 378 с.

18. Stronski, P. There Goes the Neighborhood: The Limits of Russian Integration in Eurasia [Electronic resource] / P. Stronski // Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. – September 16. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/09/16/there-goes-neighborhood-limits-of-russian-integration-in-eurasia-pub-82693>. – Date of access: 22.09.2022.

19. Corre, P. le. Kazakhstan Must Look Beyond the Belt and Road [Electronic resource] / P. le Corre // Carnegie Endowment for International Peace. – 2018. – May 4. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2018/05/04/kazakhstan-must-look-beyond-belt-and-road-pub-76266>. – Date of access: 13.12.2022.

20. Косов, А. П. Подходы США к Беларуси, Казахстану и Центральной Азии как отражение политики Вашингтона в отношении ЕАЭС / А. П. Косов, Е. В. Мацулевич // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 21–22 мая 2020 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 157–159.

21. Preiherman, Y. Pandemic Heightens Need to Reset Belarus-Russia Ties [Electronic resource] / Y. Preiherman // Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. – May 27. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/05/27/pandemic-heightens-need-to-reset-belarus-russia-ties-pub-81909>. – Date of access: 22.09.2022.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

Д. А. Мизун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. A. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476:430)(091)

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ СВЯЗЕЙ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ПАКТА МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА

THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-GERMAN RELATIONS AFTER THE SIGNING OF THE MOLOTOV – RIBBENTROP PACT

В статье подробно исследуется процесс развития белорусско-германских связей после подписания пакта Молотова – Риббентропа. На основании тщательного анализа архивных документов центральной белорусской прессы, автор приходит к выводу, что после подписания пакта о ненападении и добавочного договора к нему белорусско-германские отношения заметно активизировались.

Ключевые слова: Германия; Беларусь; политические; экономические отношения; советская пресса.

The article examines in detail the process of development of Belarusian-German ties after the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact. Based on a thorough analysis of archival docu-

ments of the central Belarusian press, the author comes to the conclusion that after the signing of the non-aggression pact and an additional agreement to it, Belarusian-German relations have noticeably intensified.

Key words: Germany; Belarus; political; economic relations; Soviet press.

21 августа 1939 г. Гитлер обратился с посланием к Сталину. В нем говорилось, что «... в любой день может разразиться кризис», в который, возможно, будет вовлечен Советский Союз, если он не согласится на подписание с Германией договора о ненападении. «Поэтому я вторично предлагаю, – говорилось в послании, – принять моего министра иностранных дел во вторник 22 августа, самое позднее в среду 23 августа. Министр иностранных дел будет иметь всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол» [1, с. 302].

Риббентроп прилетел в Москву 23 августа 1939 г. на личном самолете Гитлера. После сложных многочасовых переговоров между Сталиным, Молотовым и Риббентропом уже около полуночи договор о ненападении и секретный протокол к нему были подписаны [2, с. 630–632]. Подписание этих документов открывало новый этап в советско-германских отношениях, продлившийся до 22 июня 1941 г. Данный этап характеризовался значительным оживлением и активизацией советско-германских политических и экономических связей. В силу своего геополитического положения Беларусь также играла в них немалое значение.

На страницах центральной белорусской партийной печати очень подробно освещалось открытие воздушной связи между СССР и Германией через Минск. Так на первой странице органа центрального комитета и минского обкома КП(б)Б «Советская Белоруссия», в номере от 28 декабря 1939 г. в официальном сообщении под названием «Соглашение о регулярном воздушном сообщении между Союзом ССР и Германией» отмечалось, что «в течение последних дней проходили переговоры между представителями Главного Управления Гражданского Воздушного Флота при СНК СССР и германского акционерного общества “Люфтвагза” об установлении регулярного воздушного сообщения между Союзом ССР и Германией. Переговоры протекали в дружественной атмосфере и закончились подписанием соглашения между обеими организациями, которое предусматривает регулярные ежедневные полеты по линии Москва – Берлин через Минск с 21 января 1940 г.» [3]. Далее указывалось на то, что с 8 января 1940 г. будет выполнено несколько пробных полетов.

В газете «Советская Белоруссия» от 8 января 1940 г., в сообщении под названием «Сегодня в Минске ожидается первый самолет новой линии Москва – Берлин» говорилось о том, что «в первый пробный рейс по новой линии Москва – Берлин вылетает 21-местный пассажирский самолет “ДС-3”. Эта линия проходит через территорию Белоруссии» [4]. Далее говорилось о том, что регулярное сообщение Москва – Берлин устанавливается с 21 ян-

варя. В Минске остановка самолета будет производиться лишь на время, необходимое для заправки горючим, обмена почтой и посадки пассажиров [4].

В газете «Советская Белоруссия» от 9 января 1940 г., в сообщении под названием «На трассе Москва – Берлин» говорилось о том, что «сегодня с Центрального аэродрома города Москвы в 10 часов 45 минут утра поднялась гигантская серебряная птица. Она плавно взмыла в воздух и легла курсом по новой международной трассе Москва – Берлин. Пятерке славных и опытных пилотов выпало счастье провести пробный рейс по трассе, изученной только до Минска и совершенно неизведанной за ним. На минский аэродром самолет “ДС-3” опустился в 13 часов 25 минут. Он привез минчанам свежие московские газеты и оборудование для аэропорта. После небольшой стоянки самолет вырулил на старт, развернулся и взлетел над городом. В Берлине самолет будет завтра в 13 часов 05 минут. В обратный рейс он вылетит 10 января» [5].

На страницах газеты «Советская Белоруссия» от 11 января 1940 г., в сообщении под названием «Советский самолет “ДС-3” прилетел в Берлин» говорилось о том, что «Сегодня в 11 ч. 05 м. по местному времени на берлинский аэродром Рангсдорф опустился советский самолет “ДС-3”, совершивший пробный полет по новой трассе Москва – Берлин. Завтра в 11 ч. 45 м. самолет вылетит обратно в Москву» [6].

В газете «Советская Белоруссия» от 12 января 1940 г., в сообщении под названием «Закончен пробный рейс» говорилось о том, что «после суток, проведенных в Берлине, экипаж самолета, совершающий новый пробный полет по новой международной трассе Москва – Берлин, двинулся в обратный путь» [7]. Далее в этом сообщении говорилось о том, что «первый пробный полет советского самолета по новой международной трассе окончен. Он показал полную подготовленность трассы для налаживания регулярного авиационного сообщения» [7].

В газете «Советская Белоруссия» от 22 января 1940 г., в коротком сообщении под названием «Началось регулярное сообщение Москва – Берлин» говорилось о том, что «со вчерашнего дня началось регулярное воздушное сообщение между Москвой и Берлином. 21 января в 1 час 50 минут в Минском аэропорту опустился самолет “ДС-3”, совершающий регулярный рейс» [8].

В целом об изменении тона советского руководства в отношении Берлина после подписания пакта о ненападении является информирование советских граждан о взрыве в Мюнхене в ноябре 1939 г. на страницах центральной белорусской партийной печати. В газете «Советская Белоруссия» от 12 ноября 1939 г., в нескольких коротких сообщениях очень подробно описываются подробности взрыва в Мюнхене и похороны жертв взрыва [9]. Так в сообщении «Подробности взрыва в Мюнхене» указывается на то, что «после взрыва туда, где Гитлер произносил свою речь, свалились железные балки. Весь зал представляет сейчас груды развалин. Если бы помещение

в момент катастрофы было также переполнено, как во время речи Гитлера, количество жертв взрыва было бы огромным. В момент взрыва в зале находилось всего около 180 человек» [9]. А в сообщении под названием «Соболезнование советского правительства германскому правительству» говорилось о том, что «10 ноября полпред СССР в Германии тов. Шварцев посетил министра иностранных дел Германии г. фон-Риббентропа и выразил ему от имени советского правительства соболезнование по поводу террористического акта, имевшего место в Мюнхене и повлекшего за собой человеческие жертвы» [10].

Вообще с заключением в августе 1939 г. пакта Молотова – Риббентропа резко изменились отношения между лидерами СССР и Германии. Свидетельством тому могут служить телеграммы с поздравлениями И. Сталина с 60-летием, лично подписанные Гитлером и Риббентропом [11]. В частности в телеграмме, за подписью Гитлера от 23 января 1939 г. говорится: «Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания, желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза» [11]. В телеграмме, за подписью Риббентропа от 23 января 1939 г. говорится: «Памятуя об исторических часах в Кремле, положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы между ними, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления» [11]. От имени И. Сталина последовали ответные телеграммы на имя Гилера [12] и Риббентропа [13]. Так в телеграмме И. Сталина на имя Гитлера от 25 января 1939 г. говорилось: «Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза» [12]. А в телеграмме И. Сталина на имя Риббентропа 25 января 1939 г. было сказано: «Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной» [13].

После заключения в августе 1939 г. пакта Молотова – Риббентропа из советской белорусской и немецкой национал социалистической прессы исчезли материалы, которые могли раздражать Берлин и Москву [14]. На страницах центральных советских газет больше не появлялись публикации о тяжелом положении рабочих и классовой борьбе пролетариата в Германии. Зато продолжали выходить сообщения о бедственном положении трудящихся в Англии, США, Франции и других капиталистических странах.

Если в предшествовавший подписанию пакта Молотова – Риббентропа период на страницах центральной белорусской партийной печати выходили статьи с нападками на внутреннюю и внешнюю политику Германии и фашистов [15], с осуждением террора, развязанного в Германии против еврейского населения [16], описанием хозяйничанья германских фашистов

в чехословацких школах [17], возмущением по поводу установления фашистских порядков [18] и массовых арестах в Чехии и Моравии [19], то уже в сентябре 1939 г. тон публикаций поменялся. Сообщения о внутренней и внешней политике Германии приобретают нейтральный и безобидный характер.

После окончания военных действий Германии и СССР на территории Польши на страницах газеты «Советская Белоруссия» стали появляться как небольшие сообщения, так и статьи о речах в рейхстаге и других местах руководителей национал-социалистической партии Германии.

В газете «Советская Белоруссия» в статье от 2 сентября 1939 г. «Выступление Гитлера» сообщалось, что выступая 1 сентября в рейхстаге Гитлер отметил, что «так как Польша отклонила германские мирные предложения, больше нет путей для мирного разрешения германо-польских спорных вопросов» [20]. Далее он отметил, что «вчера в Москве был ратифицирован германо-советский пакт и что одновременно германское правительство со своей стороны ратифицировало этот пакт» [20]. А в «Советской Белоруссии» от 3 сентября 1939 г. в статье «Заседание германского рейхстага» сообщалось, что коснувшись в своем выступлении в рейхстаге германо-советского пакта Гитлер заявил: «Россия и Германия управляются на основе двух различных доктрин. Германия не станет экспортировать свою государственную доктрину, и если Россия не намеревается экспортировать свою доктрину в Германию, то эти две сильнейшие страны в Европе не имеют основания быть врагами» [21]. Далее он отметил, что: «Борьба между Германией и СССР может быть выгодна только третьим державам. Германо-советский пакт, поэтому определенно исключает применение силы между этими двумя странами. Оба государства дали друг другу обязательства консультироваться и экономически сотрудничать. Это решается решением колоссальной важности, значение которого для будущего трудно даже предвидеть. Я полагаю, что германский народ будет приветствовать эту позицию, так как Германия и Россия боролись друг против друга в мировой войне и обе оказались жертвами мировой войны. Это не случится во второй раз». Пакт был ратифицирован в Берлине и в Москве в четверг» [21]. Также Гитлер заявил, что «он может присоединиться к каждому слову, которое сказал Народный Комиссар по иностранным делам Молотов в связи с этим» [21].

В газете «Советская Белоруссия» в статье от 22 сентября 1939 г. «Речь Гитлера в Данциге» сообщалось, что, выступая 20 октября в Данциге и говоря о польском государстве, Гитлер заявил: «В Польше никогда не было демократии. Правящая клика угнетала не только другие нации, но и собственный народ. Это было государство насилия, управляемое только нагайкой, полицией и армией» [22]. Касаясь вопроса о решении советского правительства взять под свою защиту белорусское население Польши, Гитлер заявил: «Россия оказалась вынужденной со своей стороны ввести свои вой-

ска для защиты украинского и белорусского населения Польши. В Англии и Франции считают преступлением сотрудничество Германии и России. Я хочу дать в этой связи, – сказал Гитлер, следующее разъяснение: Россия остается той, какой она есть, Германия – тоже. Россия и Германия, – продолжал он, не хотят жертвовать ни одним человеком в интересах других стран. Уроки 4 лет войны достаточны для обоих государств и народов. Мы намерены представлять и защищать свои собственные интересы и нашли, что лучше всего двум самым крупным государствам и народам Европы договориться о соглашении» [22]. Далее Гитлер подчеркнул ограниченность целей Германии и высмеял утверждение английских государственных деятелей о том, что Германия, якобы, намерена захватить всю Европу до Урала. «Мы договорились с Россией. В конце концов, мы заинтересованные в этой договоренности соседи. Если вы полагаете, – заявил Гитлер, обращаясь к Англии, – что мы при этом вступим в конфликт, то вы ошибаетесь, так как намерения Германии очень ограничены» [22].

«Советская Белоруссия» в статье от 8 октября 1939 г. сообщала, что, выступая 6 октября в рейхстаге, Гитлер подвел итог войны с Польшей [23]. Так, он заявил, что «причиной победы германской армии является не только героизм и самопожертвование солдат, усовершенствование боевой техники и высокой квалификации командного состава, но и, главное это нежизнеспособность польского государства» [23]. Далее он заявил, что «на костях и крови немцев и русских, без всякого учета исторических, этнографических и экономических условий было создано государство, не имевшее никакого права на существование» [23]. Кроме того, Гитлер открыто заявил, что «Польшей управляла небольшая аристократическая клика, угнетавшая не только украинцев, белорусов и немцев, но и собственный народ. Максимум 15 % населения поддерживало существовавший в Польше режим» [23]. Также Гитлер остановился на вопросе о сотрудничестве Германии и России. Он заявил, «Россия не видит никаких причин, препятствующих установлению тесного сотрудничества между нашими государствами. Различие в режимах не может мешать совместной активной борьбе за мир. Пакт с СССР является поворотным пунктом в развитии германской внешней политики, основой для длительного и счастливого сотрудничества Германии и России в деле ликвидации очагов войны и обеспечения безопасности народов. Заключенное соглашение достаточно ясно показывает, что утверждений о германских планах экспансии на Украину, Урал, Румынию и т. д. является выдумкой. На востоке Европы усилиями Германии и России устанавливается спокойствие и мир. Интересы Германии и России здесь полностью совпадают. Каждый на своем участке будет обеспечивать свои интересы, и строить мирную жизнь» [23].

Выступая 25 октября в городе Данциге перед старыми членами национал-социалистической партии, германский министр иностранных дел Риббентроп заявил, что «заключение германо-советского пакта о ненападении

нии, а позднее договора о дружбе означает принципиально новую ориентацию нашей политики. Восстановлена снова традиционная дружба между нашими странами, имеются все предпосылки для того, чтобы эта дружба углублялась и дальше. Жизненные интересы обеих держав нигде не сталкиваются друг с другом. Какие либо споры между обоими государствами навсегда исключены» [24]. Далее он напомнил в этой связи о том, что «установление новых германо-советских отношений пользуется чрезвычайной популярностью у обоих народов» [24].

В передовой статье «Речь по радио председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища В. М. Молотова 17 сентября 1939 года» вышедшей 18 сентября 1939 г. на страницах газеты «Советская Белоруссия» говорилось о том, что «события, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность Польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Нет больше и Варшавы как столицы Польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие» [25]. Далее следовал текст ноты, врученной Народным комиссаром иностранных дел СССР Чрезвычайному и полномочному послу Польши г. Гржибовскому в Москве утром 17 сентября 1939 г. [26]. Как отмечалось в ноте: «Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью» [26].

17 сентября 1939 г. в соответствии с вышеуказанным приказом советские войска стали занимать восточные области Польши. А уже 27 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Германии г-н фон-Риббентроп. В официальном сообщении, размещенном 28 сентября 1939 г. на страницах газеты «Советская Белоруссия», говорится о том, что «27 сентября в Москву прибыл Министр Иностранных Дел Германии господин фон-Риббентроп в сопровождении господина Форстер, господина Гаус, господина Шнурре и других. Одновременно прибыли Полпред СССР в Германии товарищ

А. А. Шкварцев, и первый секретарь Полпредства СССР в Германии товарищ В. Н. Павлов.

На Центральном аэропорте господин фон-Риббентроп был встречен Заместителем Наркома Иностранных Дел товарищем В. П. Потемкиным, Заместителем Председателя Моссовета товарищем Д. Д. Королевым, Заведующим Протокольным Отделом НКВД товарищем В. Н. Барковым, Заведующим Центральным Европейским Отделом НКВД товарищем А. М. Александровым, комендантом, города Москвы полковником товарищем Ф. И. Суворовым, всем составом Германского Посольства в Москве во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом господином фон-дер Шуленбург и Чрезвычайным и Полномочным Послом Италии господином Рессо.

Центральный аэропорт был украшен советскими и германскими флагами. Для встречи министра был выставлен почетный караул» [27].

Далее в этом же номере в статье «Беседа Председателя Совнаркома Наркоминдела СССР товарища Молотова В. М. с Министром Иностранных Дел Германии господином фон – Риббентропом» очень коротко сообщалось, что «27 сентября состоялась беседа Председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР товарища Молотова В. М. с Министром Иностранных Дел Германии господином фон – Риббентропом по вопросам, связанным с событиями в Польше. Беседа происходила в присутствии товарища Сталина, Германского Посла господина Шуленбурга и Полпреда СССР в Германии товарища Шкварцева и продолжалась свыше двух часов» [28].

В официальном сообщении «К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией», опубликованном 29 сентября 1939 г. на страницах газеты «Советская Белоруссия» говорится о том, что «В течение 27–28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом товарищем Молотовым и Министром Иностранных Дел Германии господином фон-Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявления Правительства СССР и Германии, а также обменом письмами между товарищем Молотовым и господином фон-Риббентропом по экономическим вопросам» [29]. В приводящемся в этом же номере «Советской Белоруссии» совместном заявлении Молотова и Риббентропа говорится, что «после того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой стороны отвечала бы интересам всех народов. По этому оба Правительства направят свои общие усилия в случае

нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт» что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах» 30]. Кроме всего прочего В. М. Молотов постарался заверить Риббентропа в «совершеннейшем своем уважении» в отправленном ему теплом, дружественном послании [31]. В данном послании говорится о том, что «Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено волн всемерно развить экономическое отношение и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими Сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе Стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом. Оба Правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том» чтобы переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца» [31].

Политической целью Германии на протяжении всего 1940 г. было обеспечение нейтралитета СССР во время начала военной кампании на Западе. Нацисты хотели также усилить доверие Советского Союза к Германии, особенно в свете начавшейся активной разработки планов гитлеровского нападения на Советский Союз.

Список использованных источников

1. Год кризиса. 1938–1939: док. и материалы: в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Изд-во полит. лит., 1990. – Т. 2: 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. / А. П. Бондаренко [и др.]. – 431 с.
2. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / М-во иностр. дел Рос. Федерации. – М.: Междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 22, кн. 1: 1 января – 31 августа 1939 г. / В. Г. Комплектов [и др.]. – 1992. – 712 с.
3. Соглашение о регулярном воздушном сообщении между Союзом ССР и Германией // Советская Белоруссия. – 1939. – 28 дек. – С. 1.
4. Сегодня в Минске ожидается первый самолет новой линии Москва – Берлин // Советская Белоруссия. – 1940. – 8 янв. – С. 4.
5. На трассе Москва – Берлин // Советская Белоруссия. – 1940. – 9 янв. – С. 4.
6. Советский самолет “ДС-3” прилетел в Берлин // Советская Белоруссия. – 1940. – 11 янв. – С. 4.
7. Полесский, В. Закончен пробный рейс / В. Полесский // Советская Белоруссия. – 1940. – 12 янв. – С. 4.
8. Началось регулярное сообщение Москва – Берлин // Советская Белоруссия. – 1940. – 22 янв. – С. 4.

9. Подробности взрыва в Мюнхене // Советская Белоруссия. – 1939. – 12 ноя. – С. 4;
Похороны жертв взрыва в Мюнхене // Советская Белоруссия. – 1939. – 12 ноя. – С. 4.
10. Соболезнование советского правительства германскому правительству // Советская Белоруссия. – 1939. – 12 ноя. – С. 4.
11. Господину Иосифу Сталину Москва // Советская Белоруссия. – 1939. – 23 янв. – С. 4.
12. Главе германского государства господину Адольфу Гитлеру // Советская Белоруссия. – 1939. – 25 янв. – С. 4.
13. Министру иностранных дел Германии господину Иахим Фон-Риббентроп // Советская Белоруссия. – 1939. – 25 янв. – С. 4.
14. АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 24. Д. 29 (Вопросы прессы); АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 24. Д. 30 (Вопросы прессы); АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 24. Д. 81 (Информация о Германии); АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 25. Д. 30 (Переводы статей из немецких газет и журналов); АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 25. Д. 31 (Хроника политических событий по Германии); АВПРФ. – Ф. 82. Оп. 25. Д. 42 (Немецкая пропаганда).
15. «III империя» как она есть // Советская Белоруссия. – 1939. – 1 янв. – С. 4.
16. Продолжение террора против евреев в Германии // Советская Белоруссия. – 1939. – 10 янв. – С. 1.
17. Хозяиничанье германских фашистов в чехословацких школах // Советская Белоруссия. – 1939. – 16 янв. – С. 1.
18. Установление фашистских порядков в Чехии и Моравии // Советская Белоруссия. – 1939. – 27 мар. – С. 4.
19. Массовые аресты в Чехии и Моравии // Советская Белоруссия. – 1939. – 27 мар. – С. 4.
20. Выступление Гитлера // Советская Белоруссия. – 1939. – 2 сент. – С. 4.
21. Заседание германского рейхстага // Советская Белоруссия. – 1939. – 3 сент. – С. 4.
22. Речь Гитлера в Данциге // Советская Белоруссия. – 1939. – 22 сент. – С. 4.
23. Речь Гитлера в рейхстаге // Советская Белоруссия. – 1939. – 8 окт. – С. 4.
24. Речь Риббентропа в Данциге // Советская Белоруссия. – 1939. – 27 окт. – С. 4.
25. Речь по радио председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища В. М. Молотова 17 сентября 1939 года // Советская Белоруссия. – 1939. – 18 сент. – С. 1.
26. Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 года // Советская Белоруссия. – 1939. – 18 сент. – С. 1.
27. Прибытие в Москву Министра Иностранных Дел Германии господина фон-Риббентропа // Советская Белоруссия. – 1939. – 28 сент. – С. 1.
28. Беседа Председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР товарища Молотова В. М. с Министром Иностранных Дел Германии господином фон – Риббентропом // Советская Белоруссия. – 1939. – 28 сент. – С. 1.
29. К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией // Советская Белоруссия. – 1939. – 29 сент. – С. 1.
30. Заявление Советского и Германского Правительств от 28 сентября 1939 года // Советская Белоруссия. – 1939. – 29 сент. – С. 1.
31. Германскому Министру Иностранных Дел Господину Иаохиму фон-Риббентроп, в настоящее время в Москве // Советская Белоруссия. – 1939. – 29 сент. – С. 1.

(Дата подачи: 15.02.2023 г.)